

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / INTERDISCIPLINARY RESEARCH

А.А. Терин

A.A. Terin

ЭТНОГЛЮТТОНИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КИНОЖАНРА УЖАСОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА «SINNERS» РЕЖИССЕРА Р. КУГЛЕРА)

THE ETHNOGLUTTON COMPONENT OF THE HORROR FILM GENRE (BASED ON THE MATERIAL OF THE FEATURE FILM "SINNERS" DIRECTED BY R. COOGLER)

В представленном исследовании дается описательный анализ языковой и паралингвистической системы этноглuttonии в кинокартине, относящейся к жанру ужасов. Материалом исследования послужил американский художественный фильм «Sinners» (Грешники) режиссера Райана Куглера как поджанр фильмов ужасов про вампиров. В данной работе фильм рассматривается как разновидность полимодального текста, единство вербального и невербального, обрабатываемое индивидуумом сенсорными системами зрения и слуха (модальностями). Анализируемый материал является прецедентным: во-первых, репрезентация этнических групп в кинокартине обусловлена историческими событиями и процессами, которые проходили в 30-е годы XX века в период Великой депрессии в США; во-вторых, межличностные взаимоотношения внутри одной группы и/или с представителями другой также отражают сложное и порой форсированное становление межкультурных связей разных этносов одной страны; в-третьих, различные стратегии в вербальной коммуникации между главными героями демонстрируют доминантные черты этноса. Этноглuttonический компонент в фильме представлен многогранно: 1) хронотоп картины и деятельность персонажей относятся к коммуникации, связанной с алиментарной культурой представленных этносов; 2) коммуникация с использованием лексических знаков лингвосемиотической системы глuttonии передает быт и социальный статус героев; 3) фразеологический набор данной знаковой системы представлен в сферах общения, абсолютно не относящихся к ритуалам приготовления, подачи и потребления пищи, что подчеркивает атрибутивную функцию данных лексем; 4) использование отдельных знаков-глuttonимов, знаков-квалификаторов и знаков-процессивов задает тон повествованию, балансируя между мрачным нарративом и комичными ситуациями. Таким образом, этноглuttonический компонент в фильме

ужасов не только дает развитие сюжету, но и является жанрообразующим элементом.

Ключевые слова: глоттонический дискурс, этноглuttonия, полимодальный текст, фильм ужасов, фильм «Sinners», «Грешники».

The presented research provides a descriptive analysis of the linguistic and paralinguistic system of ethnogluttony in a horror film. The research material is the American feature film "Sinners" directed by Ryan Coogler as a kind of a horror film about vampires. In this paper, the film is considered as a type of polymodal text, the unity of the verbal and non-verbal, processed by an individual's sensory systems of vision and hearing (modality). The analyzed material is precedent-setting: firstly, the representation of ethnic groups in the film is due to historical events and process that took place in the 1930s during the Great Depression in the USA; secondly, interpersonal relationships within one group and/or with representatives of another also reflect the complex and sometimes forced formation of intercultural relations amongst different ethnic groups of a single country; thirdly, different strategies in verbal communication between the main characters demonstrate the dominant features of the ethnic group. The ethnoglutton component in the film is presented in various ways: 1) the chronotope of the film and the activities the main characters conduct relate to communication related to the alimentary culture of the represented ethnic groups; 2) communication with using lexical items of the linguistic and semiotic system of gluttony conveys the life and social status of the characters; 3) the phraseological set of the items of the system is presented in communication spheres that are absolutely unrelated to the rituals of cooking, serving and consuming food, which emphasizes the attributive function of these items; 4) the use of concrete items from the system (items denoting food and drinks, quality, and cooking processes) set the tone for the narration, balancing between a gloomy narrative and comical ones. Thus, the ethnoglutton in a horror film not only develops the plot, but is also a genre-forming element.

Key words: glutton discourse, ethnogluttony, polymodal text, horror film, "Sinners".

DOI: 10.24888/2079-2638-2026-69-2-109-115

Когнитивная система глuttonии, предложенная исследователем А.В. Оляничем, структурирует материальный и духовный мир, связанный с процессами добычи, обработки, приготовления, подачи и приема пищи [3, 24]. Вербальное и паралингвистическое выражение данных знаниевых аспектов реализуется через различные средства лингвосемиотической системы глuttonии [3, 29]. Анализ данной семиотической среды заслуживает особого внимания, так как ее репрезентация в массовой и элитарной культуре обширна, но малоизучена. Главной особенностью глuttonической коммуникации и ее лингвосемиотической системы является универсальность и повсеместность. Использование ее в различных многочисленных контекстах позволяет раскрыть частные когнитивные структуры базовых этнокультурных концептов.

Произведения детской литературы являются средой реализации глuttonической коммуникации. Использование в них наименований блюд волшебного и реального миров позволяет реализовать автору свой индивидуальный стиль, раскрыть сущность своего этноса и показать быт героев [2]. Тексты кулинарных рецептов, представленные в классическом готическом фэнтези, служат не только элементом передачи мрачной атмосферы, но и становятся стимулом для развития первичных навыков приготовления блюд традиционной кухни страны автора [5]. Литературное описание повышенного чувства голода, безудержного аппетита и неподобающего поведения во время приема пищи воспитывает в человеке столовый этикет [6]. Многогранное проявление гедонизма и его

девиаций у героев литературных произведений отражает современные проблемы социума, связанные с чрезмерным или дефицитным потреблением пищи [4]. Лексические знаки глоттонической коммуникации, представленные в книгах для детей, не только выполняют рекреационную функцию, но и воспитательную. Полисемантический характер данного дискурса многогранно расширяет просветительский потенциал книг для читателя.

Исследователь Г.М. Боваева в своем диссертационном исследовании подтвердила гипотезу о том, что «лингвокультурная специфика этнических пищевых предпочтений детерминирована территориально обусловленными и исторически сложившимися традициями» [1, 4]. Ритуальный характер глоттонии делает данный вид коммуникации не только дискурсом реализации базовой потребности, но и культурогенным источником. В свою очередь, стоит отметить, что деятельность, регламентируемая алиментарной культурой, оказывает влияние на поведение участников коммуникации и принятие ими решений. Таким образом, цель нашего исследования заключается в описании этноглоттонического компонента в жанре фильмов ужасов.

Фильм *Sinners* (Грешники), который произвел фурор на 98-ой церемонии награждения премии «Оскар», является американским фильмом ужасов с элементами мистики и мюзикла, получившим рекордные 16 номинаций и 4 награды, что подтверждает важность данного культурного феномена в обществе. Сюжет фильма повествует о двух днях из жизни афроамериканских братьев-близнецов, которые вернулись из Чикаго в родной город в южном штате Миссисипи. В городе ветров братья работали на итальянский и ирландский мафиозные кланы, о чем говорят их характерные наряды. Действие фильма разворачивается в 1932 году в период Великой Депрессии в США и описывает продолжение сегрегации и дискриминации этнических меньшинств.

Кинофильм как текст относится к полимодальному тексту [7], единству вербальных и невербальных данных, получаемых зрительными и слуховыми сенсорами. На протяжении всего действия картины яркие визуальные образы дополняют хронотоп происходящего. В родном городе братья решают открыть джук-джойнт (*juke joint*). Лексический знак-локатив *juke joint* обозначает заведение на юге США, где люди могут танцевать, пить алкоголь, принимать пищу, играть в азартные игры и слушать блюз. Данная лексема прецедентна и этнически маркирована, она используется исключительно темнокожими героями, проживающими на юге Америки. Как правило, зданием для джук-джойнта являлся старый склад или скотобойня (*slaughterhouse*), а главной особенностью данных заведений являлась их дешевизна и доступность для бедных слоев населения. Подобные бары были теми немногочисленными местами, где рабочие хлопковых плантаций могли социализироваться после тяжелого физического труда.

Чтобы устроить вечеринку (*big event tonight*) в своем джук-джойнте, братья нанимают людей для приготовления блюд из разных продуктов питания и подачи напитков, для этого они отправляются в продовольственный магазин (*Delta Grocery*), которым владеет китайская семья. В магазине они заказывают мясо сома на сотню персон (*catfish for a hundred people*). Стены бакалеи также обладают информацией глоттонической коммуникации – именно на них висят плакаты с наименованиями продуктов питания и стоимостью: *BEST CREAMERY BUTTER 55c*. 'лучшее сливочное масло за 55 центов', *RED VELVET/ ALMOND/ CHOCOLATE CAKE de LUXE 65c*. 'великолепные красный бархат/ торт со вкусом миндаля/ шоколадный торт за 65 центов', *PREMIUM FLOUR 36c*. 'мука высшего сорта за 36 центов', *SPECIAL BLEND COFFEE 39c*. 'кофе особого помола за 39 центов'. Данная информация отражает способы продвижения продуктов питания среди покупателей периода Великой депрессии. Стоит отметить, что на вывесках указана стоимость продукта, но количество за стоимость отсутствует. Можно предположить, что для владельцев магазина был уместен торг в процессе рыночных отношений.

Рассмотрим следующий пример:

«Rush job. Gon' cost you. / I'm listenin'. / Twenty. Fifteen for the front door sign and five for the menu. / Ten. Seven for the front door sign, three for the menu. / Sixteen. / Fifteen. / Done. /

Oh. We only got one color, by the way. / What color you got? / Red. / Thirteen. / Fourteen fifty. / Fourteen. Throw these flowers right here, and we got a deal. / Done» [9]. (Срочная работа. Обойдется дорого. / Слушаю. / Двадцать. Пятнадцать за табличку на двери и пять за меню. / Десять. Семь за табличку, три за меню. / Шестнадцать. / Пятнадцать. / Готово. / Только у нас один цвет остался. / Какой цвет у вас? / Красный. / Тогда тринадцать. / Четырнадцать пятьдесят. / Четырнадцать. Заверните мне эти цветы. По рукам? / По рукам) (перевод наш. – А.Т.).

Жена владельца магазина Грейс, узнав о срочности работы по декорированию джук-джойнта, устанавливает высокую стоимость, которую один из братьев начинает сбивать. Узнав, что для вывески и меню в джук-джойнт, у торговцев лишь один красный цвет, брат использовал это как повод дополнительного снижения суммы оплаты, что повлекло дальнейшие торги. Для финализации диалога была названа конечная стоимость и совершена быстрая смена темы – переход с обсуждения вывесок и разработки меню на обсуждение букета цветов, который приглянулся герою. По улыбке хозяйки мы видим, что она довольна торгами. Подобные неформальные переговоры являются искусством и характерны для представителей китайского народа, что отражает их этнокультурную специфику в глюттотонической коммуникации. Кроме того, вежливая и местами дружелюбная коммуникация происходит между представителями двух разных этнических меньшинств, которые претерпевали дискриминацию со стороны белого населения США.

Не считая членов Ку-клукс-клана, эпизодично появившихся в самом конце фильма, в анализируемой кинокартине все герои представлены этническими меньшинствами: афроамериканцами, китайцами, ирландцами и коренным народом Чокто. Главный антагонист, ирландский иммигрант, он же вампир Реммик, пытается скрыться от всадников Чокто, которые являются охотниками на кровожадных существ. Спрятавшись у супругов (представителей Ку-клукс-клана), ирландец обращает их в вампиров. Стоит отметить, что всадники из племени Чокто (охотники на вампиров) пытались предостеречь пару, однако те отвергли помощь. Подобное мимолетное появление коренного народа в фильме олицетворяет попытки европейских колонизаторов приобщить его к привычному для европейцев быту, традициям, языку и религии. Подобная ассимиляция не увенчалась успехом и привела к драматическим последствиям в виде сокращения численности коренного населения и уничтожения культуры. Дальнейшее деструктивное взаимодействие антагониста-ирландца с главными героями имеет свой исторический контекст. Ирландские иммигранты в США также претерпевали дискриминацию со стороны колонизаторов, однако их внешнее сходство давало им преимущество, которым они пользовались. Например, они были более востребованными на рынке труда, а в годы Великой депрессии, период тотальной безработицы выполняли труд разнорабочих, который до этого приносил доход преимущественно темнокожему населению. Данные примеры подчеркивают многослойность и прецедентность данного фильма.

С наступлением вечера в джук-джойнте собираются посетители, начинаются танцы под ритмы блюза, на кухне жарится сом во фритюре, а в баре подаются различные напитки: *whiskey* 'виски', *Irish beer* 'ирландское пиво', *Italian wine* 'итальянское вино', *corn liquor* 'бурбон'. Лексема *corn liquor* обозначает алкогольный напиток, дистиллированный из кукурузного пюре, как правило, изготовленный незаконно. По стоимости он является самым дешевым. Его упоминание в сюжете подчеркивает низкий финансовый достаток темнокожих американцев на юге в период Великой депрессии. Рассмотрим пример:

«Too fancy for me. Ma'am. I don't need no ice or nothin'. Corn liquor'll do. / That'll be fifty cent. / Goddamn, I just got thirsty. But these is good down at the Maybell General Store. / You like that cold, right?» [9]. (Для меня это слишком чересчур. Мэм. Мне не нужен ни лед, ничего еще. Пусть будет бурбон. / Это будет 50 центов. / Черт возьми, у меня только 30. Но вот эти деревяшки вполне в ходу в магазине Мейбел) (перевод наш. – А.Т.).

Посетитель джук-джойнта является простым разнорабочим, что также подчеркивается его речью (*I don't need no ice or nothing* – многократное отрицание,

нетипичное для традиционной английской грамматики, *these is good* – отсутствие согласования подлежащего со сказуемым). Его финансовый статус настолько низок, что он не в состоянии рассчитаться полностью за напиток и вынужден доложить деревянные жетоны, которые применимы лишь в местном продовольственном магазине. Несмотря на сложности с деньгами, ему дают заказанный напиток, даже со льдом, что показывает доброжелательное отношение работников бара. Алкоголь и ритуалы, связанные с его приемом, как правило, относятся к вакхическому дискурсу [8], а приведенная выше ситуация показывает взаимодействие посетителя и бармена, представляющих дискриминируемое этническое меньшинство в сложный период для страны.

В разгар вечера Реммик и его новообращенные вампиры добираются до джук-джойнта. Конвенциональные вампиры не могут войти в дом без приглашения живого человека. Желая присоединиться к веселью, троица исполняют свободную интерпретацию народной песни «*Pick Poor Robin Clean*» (*Я обчистил бедного Робина до нитки*). Фразовый глагол *pick clean* имеет два значения, и в исполнении песни при помощи зевгмы они употребляются оба: 1) разорить, обчистить (*I picked poor Robin clean*); 2) разделить, освежевать, отделить от костей (*I picked his head* 'я отделил его голову', *I picked feet* 'я отделил его ноги', *I woulda picked his body, but it wasn't fit to eat* 'я бы отделил его туловище, но его неудобно есть') [9]. Второе значение относит глагол *pick clean* к знакам-процессивам лингвосомиотической системы глоттонии. Исполненная вампиром песня про неудачного игрока в карты приобретает мрачный характер, присущий киножанру ужасов. Получив отказ, кровожадные злодеи отступают. Далее, в силу случайного стечения обстоятельств, злодеи выманивают нескольких персонажей и обращают их в вампиров. С точки зрения глоттонической коммуникации, а именно ее квази-проявления, в картине реализуется сюжетный хиазм: главные герои пьют ирландское пиво, а ирландец насыщается кровью главных героев.

Далее, узнав вампирскую сущность злодеев при помощи маринада (*a jar of pickle juice*) для чеснока (*pickled garlic*), герои пришли к выводу, что им необходимо переждать ночь до рассвета (*we just gotta hole up till sunrise*). Для борьбы они начали искать чеснок (*garlic*), осиновый кол (*wood*), серебро (*silver*) и святую воду (*holy water*), что принято считать каноничными средствами для борьбы с кровожадными существами. Рассмотрим следующий разговор героев:

«We all gon' eat this clove of garlic. / I don't much like the taste of it. / Ain't no one saying you gotta like it. We just gotta figure out if any of us left is one of them. / You don't got none of the pickled ones? / This is ridiculous. / Smoke, put the gun down. / Shut up. Eat, or I'll shot» [9]. (Мы все съедим зубчик чеснока. / Мне не очень нравится его вкус. / Никто не говорит, что он должен вам нравится. Нам просто нужно выяснить, есть ли среди нас вампиры. / А маринованный чеснок не остался? / Это абсурд. / Смоук, опусти пистолет. / Заткнись. Ешь, чеснок или я тебя пристрелю) (перевод наш. – А.Т.).

Узнав, что среди оставшихся выживших в джук-джойнте может находиться самозванец, герои решают съесть по зубчику чеснока, так как это смертельно для вампира. В данном примере через возведение бытового спора о вкусовых предпочтениях до вопроса жизни и смерти достигается комический эффект. Кроме того, чеснок как трофоним является сюжетообразующим компонентом фильма ужасов про вампиров, развивая сюжет и определяя действия главных героев.

В конце фильма лишь два героя доживают до рассвета, один из них гибнет в борьбе с членами Ку-клукс-клана. В предсмертной агонии он видит дух своей возлюбленной в белом одеянии, кормящей грудью их общего ребенка, что также является компонентом глоттонической коммуникации (образ кормилицы), подчеркивающим, что герой, переходя в мир мертвых, обрел покой рядом с хранительницей очага. Ночь с вампирами и утро с представителями группы ненависти метафорично показывают опасность и скоротечность жизни дискриминируемых этнических групп не только в период 30-х годов XX века,

но и сегодня. Фильм поднимает социальные вопросы, с которыми сталкивается современное общество, а глоттония и связанные с ней образы дополняют повествование.

В простом общении героев также используются лексемы лингвосомиотической системы глоттонии, относящиеся к метафорическому арсеналу. Среди них: 1) *be fishers of men who sin* – быть ловцами тех, кто грешит (об апостолах); 2) *bite off more than you can chew* – зариться на кусок, который не проглотить (взять на себя слишком много); 3) *pop like fish grease* – взорваться как рыбий жир (для описания полной наполненности места или заведения); 4) *hungry as dogs* – быть голодным как собака; 5) *get enough pepper on us* – иметь достаточно перца при себе (о наличии порохового оружия). Данные примеры подтверждают идею, что глоттоническая коммуникация является разновидностью дискурса массовой коммуникации. Лексемы, связанные с алиментарной культурой, внедрены во все сферы деятельности человека и используются как в прямом, так и переносном смысле.

Таким образом, можно сделать вывод, что этноглоттония получает развернутую вербальную и невербальную репрезентацию в фильме ужасов как разновидности полимодального текста. Знаки лингвосомиотической системы глоттонии отражают быт людей того или иного исторического периода, детерминированный конкретной территорией. Глоттоническая коммуникация между героями выявляет доминантные черты характера как представителей их этносов, отмечая сходства и различия. Подобные ситуации также являются сюжетным двигателем и жанрообразующим компонентом. Без атрибутов и ритуалов алиментарной культуры невозможно реализовать сюжет традиционного фильма ужасов про вампиров. Перспективы дальнейшего исследования видятся в детальном рассмотрении глоттонической коммуникации в жанре детектив.

1. Боваева Г.М. Лингвокультурная специфика этнических пищевых предпочтений (на материале глоттонических номинаций калмыцко-, русско- и немецкоязычных этносов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2012.

2. Капкова С.Ю. Трофонимы и их функции в современной литературной английской сказке (на материале сказки С. Миллигана) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 1. С. 47–56. DOI 10.18384/2310-712X-2019-1-47-56.

3. Олянич А.В. Потребности – дискурс – коммуникация: монография. Волгоград, 2014.

4. Терин А.А., Капкова С.Ю. Гедонизм в современной английской художественной литературе для детей (на материале произведений Д. Уоллиамса) // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2023. № 4 (60). С. 60–79. DOI 10.36622/VSTU.2023.70.22.005.

5. Терин А.А., Капкова С.Ю. Кулинарный дискурс в английской эксцентрической литературе для детей // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2025. № 3 (67). С. 62–74. DOI 10.36622/2587-8085.2025.26.61.005.

6. Терин А.А., Капкова С.Ю. Репрезентация голода, насыщения и процесса пищеварения в произведении «Code names bananas» Дэвида Уоллиамса // Российский лингвистический бюллетень. 2025. №5 (65). DOI 10.60797/RULB.2025.65.3. URL: <https://rulb.org/archive/5-65-2025-may/10.60797/RULB.2025.65.3> (дата обращения: 14.03.2026).

7. Терин А.А. Описание Рождества в глоттоническом дискурсе (на примере детских произведений Мерсера Майерса) // Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции (филология, педагогика и межкультурная коммуникация), Москва, 30 января 2025 года. М., 2025. С. 606–611.

8. Терин А.А. Репрезентация гастрономического дискурса (на материале колонок из *The Guardian* Дэвида Уильямса) // Казанская наука. 2025. № 5. С. 312–314.

9. *Sinners: Transcript*. URL: <https://sinnersmovie.fandom.com/wiki/Sinners/Transcript> (дата обращения: 15.03.2026).

1. Bovaeva G.M. Lingvokul'turnaya spetsifika etnicheskikh pishchevykh predpochteniy (na materiale glyuttonicheskikh nominatsiy kalmytsko-, russko- i nemetskoyazychnykh

etnosov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2012.

2. Kapkova S.Yu. Trofonimy i ikh funktsii v sovremennoy literaturnoy angliyskoy skazke (na materiale skazki S. Milligana) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. 2019. № 1. S.47–56. DOI 10.18384/2310-712X-2019-1-47-56.
3. Olyanich A.V. Potrebnosti – diskurs – kommunikatsiya: monografiya. Volgograd, 2014.
4. Terin A.A., Kapkova S.Yu. Gedonizm v sovremennoy angliyskoy khudozhestvennoy literature dlya detey (na materiale proizvedeniy D. Uolliamsa) // Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya. 2023. № 4 (60). S. 60–79. DOI 10.36622/VSTU.2023.70.22.005.
5. Terin A.A., Kapkova S.Yu. Kulinarный diskurs v angliyskoy ekstsentricheskoй literature dlya detey // Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya. 2025. № 3 (67). S. 62–74. DOI 10.36622/2587-8085.2025.26.61.005.
6. Terin A.A., Kapkova S.Yu. Reprezentatsiya goloda, nasyshcheniya i protsessa pishchevareniya v proizvedenii «Code names bananas» Devida Uoll'yamsa // Rossiyskiy lingvisticheskiy byulleten'. 2025. № 5 (65). DOI 10.60797/RULB.2025.65.3. URL: <https://rulb.org/archive/5-65-2025-may/10.60797/RULB.2025.65.3> (data obrashcheniya: 14.03.2026).
7. Terin A.A. Opisanie Rozhdestva v glyuttonicheskom diskurse (na primere detskikh proizvedeniy Mersera Mayersa) // Novyy mir. Novyy yazyk. Novoe myshlenie. Sbornik materialov VIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (filologiya, pedagogika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya), Moskva, 30 yanvarya 2025 goda. M., 2025. S. 606–611.
8. Terin A.A. Reprezentatsiya gastronomicheskogo diskursa (na materiale kolonok iz The Guardian Devida Uil'yamsa) // Kazanskaya nauka. 2025. № 5. S. 312–314.
9. Sinners: Transcript. URL: <https://sinnersmovie.fandom.com/wiki/Sinners/Transcript> (data obrashcheniya: 15.03.2026).

Информация об авторе

Алексей Александрович Терин,
Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева
(Воронеж, Россия).
394006, Россия, Воронежская область,
Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95.
Аспирант, преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Научные интересы: глуттонический дискурс.
ORCID ID: 0000-0003-2425-6142
SPIN-код: 8237-4516; AuthorID: 1139029
E-mail: terin.aleshka@yandex.com

Поступила в редакцию 27.03.2026;
одобрена после рецензирования 06.05.2026;
принята к публикации 06.05.2026;
опубликована 23.06.2026.

Information about the author

Aleksei A. Terin,
Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev
(Voronezh, Russia).
394006, Voronezh oblast, Voronezh,
20 Letiya Oktyabrya Street, 95.
Postgraduate student, Lecturer of the Department
of Humanities and Socio-Economic Disciplines.
Research interest: glutton discourse.
ORCID ID: 0000-0003-2425-6142
SPIN-code: 8237-4516; AuthorID: 1139029
E-mail: terin.aleshka@yandex.com

The article was submitted 27.03.2026;
approved after reviewing 06.05.2026;
accepted for publication 06.05.2026;
published 23.06.2026.

Ссылка для цитирования: Терин, А.А. Этноглуттонический компонент киножанра ужасов (на материале художественного фильма «Sinners» режиссера Р. Куглера) // Philologos. 2026. № 2 (69). С. 109–115. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-69-2-109-115.

For citation: Terin, A.A. The ethnoglutton component of the horror film genre (based on the material of the feature film "Sinners" directed by R. Coogler) // Philologos. 2026. No. 2 (69). Pp. 109–115. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-69-2-109-115.

Права: © А.А. Терин (2026). Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).